

Глава 12. Бумажные прятки (3)

Увидев имя Ян Янь, Е Сы вздрогнул. Именно так звали подружку невесты, чью историю он вчера услышал на свадьбе.

Он хотел подробнее изучить новость, но местными мобильными телефонами пользоваться не умел — просто не знал, как к ним подступиться. Ещё вчера, во время покупки, Е Сы окончательно утвердился в мысли, что попал в совершенно безумное место. Мир, нарисованный на бумаге. Здешние телефоны продавались не в коробках, а в виде обычных бумажных листов, на которых красовалось изображение устройства и перечень его технических характеристик.

Е Сы поначалу принял этот листок за обычный рекламный буклет или инструкцию, но Дай Чжэ без лишних слов протянул продавцу деньги именно за эту бумагу. А затем — прямо на глазах у изумлённого Е Сы — плоский лист с тихим хлопком превратился в настоящий, осязаемый аппарат. И пусть накануне вечером Дай Чжэ терпеливо объяснил ему основы управления, разобраться во всех тонкостях с ходу не получалось.

Приподнявшись на постели, Е Сы щёлкнул выключателем бра и нащупал на прикроватной тумбочке лист бумаги. На нём крупным шрифтом было выведено всего одно слово: «Инструкция». Припомнив, как Дай Чжэ управлялся с подобными вещами, Е Сы перевернул лист, изучил схему на обороте, аккуратно сложил его пополам и слегка встряхнул. Бумага тут же приняла форму аккуратной брошюры. Развернув её, он убедился — перед ним действительно лежало руководство пользователя.

Способ открытия, конечно, отличался от привычного, но стоило Е Сы вчитаться в текст, как у него мысленно опустились руки. Похоже, в какой бы вселенной ты ни оказался, авторы инструкций везде одинаковы. В прошлой жизни они наверняка служили в шифровальных отделах разведки: вместо простых и понятных ответов на страницах громоздились такие ребусы, что мозг закипал. Нужная информация стыдливо пряталась за витиеватыми фразами, словно застенчивая китайская девица за лютней-пипой. Никакой конкретики — сплошные намёки и недомолвки!

Поняв, что толку от этого чтения не будет, Е Сы отложил брошюру, сложил её в обратном направлении и снова встряхнул. Книжица послушно расправилась, превратившись в прежний плоский лист — точно так, как советовала памятка по хранению на последней странице. Воодушевлённый успехом, Е Сы решил проделать тот же трюк со своим новеньким смартфоном. Однако, взглянув на прочный пластиковый корпус устройства, он завис в нерешительности. Сломать пополам такую жёсткую штуку у него явно не получилось бы.

Промучившись в бесплодных раздумьях до тех пор, пока сенсорный ночник у изголовья окончательно не погас, юноша внезапно хлопнул себя по лбу. Он ведь собирался зайти в социальную сеть «Ибо»! Ладно, раз с инструкцией не заладилось, придётся разбираться методом научного тыка. В конце концов, практика — лучший критерий истины. Покрутив телефон в руках, он принялся наобум нажимать на экран. Спустя пару минут хаотичных касаний на дисплее наконец высветилась вкладка с горячими трендами. На самой верхней

строчке красовался хэштег: #Ян Янь со слезами на глазах приносит извинения#.

Запустив видеоролик, Е Сы застыл от изумления. На экране действительно была вчерашняя подружка невесты, подвергшаяся унижительным нападкам. Она стояла посреди просторной гостиной, оформленной в изысканных холодных тонах. Единственным ярким пятном в интерьере выделялся уютный диван приятного абрикосового оттенка. Обстановка показалась Е Сы смутно знакомой, однако внимание быстро переключилось на саму Ян Янь.

Выглядела девушка глубоко подавленной, а её голос то и дело прерывался судорожными, глухими рыданиями. Смотреть на это без сострадания было выше сил, и Е Сы закрыл видео, решив изучить другие публикации в «Ибо». Сразу под заявлением Ян Янь в списке популярных тем шёл другой пост с извинениями. Его автором значился сам новоиспечённый супруг — тот самый мерзавец, который вчера активно подначивал дружков раздевать беззащитную гостью. В отличие от пострадавшей, он не стал записывать видео, ограничившись сухим письменным обращением. Но боже, от его слов за версту разило желанием переложить вину на других! Этот душок трусливого самооправдания ощущался отчётливее и едче, чем ревность самой ревнивой женщины, чей кавалер опрометчиво вздумал расхваливать чужую красоту.

Не выдержав подобного лицемерия, Е Сы закрыл страницу жениха и вернулся к Ян Янь. Заглянув в секцию популярных комментариев, он едва не задохнулся от возмущения — кровь буквально забурлила у него в жилах от той грязи, которую там писали:

— Да ладно вам, раздули трагедию! Девка просто строит из себя недотрогу, обычная же шутка!

— Вот-вот! Если бы толпа здоровых мужиков действительно вознамерилась её раздеть, она бы в жизни не вырвалась. Прибедняется просто.

— Подумаешь, велика птица! Прославилась-то небось только за счёт глубокого декольте, а теперь драму устраивает. Потискали её слегка — не рассыплется!

Подобными излияниями от махровых шовинистов кишела вся страница пострадавшей. Но горше всего для Е Сы было видеть, что эти омерзительные нападки поддерживали и многие женщины. Поразительная, жуткая слепота: вместо того чтобы заступиться за свою сестру по несчастью, они разворачивали орудия и щедро поливали жертву словесным свинцом. В том мире, откуда пришёл Е Сы, пострадавшую окружили бы заботой и теплом, общество встало бы на её защиту. Почему же здесь всё было настолько извращено?

Не выдержав, он оставил свой комментарий:

«У любой шутки должны быть границы. То, что произошло на свадьбе, — это не шутка, а самое настоящее насилие!»

Разумеется, его робкий голос поддержки мгновенно утонул в бурлящем потоке чужой жёлчи. Е Сы уже всерьёз подумывал создать парочку фейковых аккаунтов, чтобы ринуться в бой и

отстоять свою точку зрения, как вдруг из прихожей донеслось странное звяканье и грохот.

Накануне вечером Дай Чжэ привёл его к себе. Квартира у старшекурсника оказалась просторной: четыре комнаты и большая гостиная. Хозяин занимал главную спальню, ещё две комнаты были переоборудованы под тренажёрный зал и гардеробную, а последнюю — гостевую — выделили Е Сы. Осмотревшись вчера наспех, юноша не заметил в доме ни единого следа присутствия посторонних людей. Здесь жил закоренелый одиночка.

Даже зубную щётку и мыло они покупали вчера наспех в супермаркете, сразу после приобретения смартфона. Впрочем, стоило признать: этот нарисованный мир имел свои неоспоримые плюсы. В обычной жизни двум парням пришлось бы тащить из магазина неподъёмные пакеты, ломая пальцы. Здесь же они просто забрали стопку плоских листов, принесли домой и аккуратно сложили их по контурам на обороте. Удивительно практичная магия бумажного бытия.

Закончив утренний туалет, Е Сы распахнул дверь своей комнаты, которая выходила прямым ходом в залу. Оглядевшись при дневном свете, он наконец сообразил, почему интерьер на видео Ян Янь показался ему смутно знакомым. Гостиная Дай Чжэ выглядела один в один как у неё — по всей видимости, обе квартиры обставлял один и тот же застройщик по типовому проекту. Вдруг из кухонного полумрака снова донёсся подозрительный шум. Воображение Е Сы мгновенно нарисовало жуткую тварь, которая преследовала старшекурсника в прошлом мире.

С трудом пересилив страх и шумно сглотнув, юноша на цыпочках двинулся на звук. Однако представшая перед ним картина заставила его едва ли не рассмеяться. Дай Чжэ возился у плиты. Сказать, что кулинарное искусство давалось ему с трудом, — значит ничего не сказать. Впрочем, его музыкальный талант определённо давал о себе знать: парень увлечённо исполнял на кастрюлях и сковородках бодрую кухонную симфонию. Правда, исполнителю не помешало бы взять пару уроков, чтобы его виртуозный грохот перестал напоминать банальный погром.

Почувствовав чьё-то присутствие, Дай Чжэ поправил съехавшие на переносицу очки и, не оборачиваясь, бросил:

— Подожди немного. Завтрак почти готов.

— Хорошо, — отозвался Е Сы.

Он послушно устроился за обеденным столом и принялся наблюдать за хаотичными телодвижениями своего спасителя.

Время шло, но стряпня продвигалась со скрипом. Для Дай Чжэ это был дебют у плиты. Обычно его график лопался от съёмок и бесконечных гастролей, так что времени на кулинарию попросту не оставалось. К тому же он ревностно оберегал своё личное пространство и терпеть не мог чужаков в квартире. Еду ему обычно готовил и привозил личный менеджер, но сегодня тот по какой-то причине задерживался.

Поскольку именно Дай Чжэ вытащил Е Сы из кошмара предыдущего мира, да и сам тот являлся его создателем, парень чувствовал на себе огромную ответственность. Оставить гостя голодным с утра пораньше казалось ему непростительным упущением. Будучи перфекционистом, привыкшим блестяще справляться с любыми трудностями, Дай Чжэ питал иллюзии и насчёт своих кулинарных способностей. Однако из-за природной скрытности и немногословия он ни за что не признался бы в этом вслух и тем более не стал бы напрашиваться на похвалу.

Прождав приличное количество времени и так и не увидев намёка на еду, Е Сы заскучал. В наш век почти каждый обладатель мобильного телефона страдает неизлечимой болезнью — смартфонозависимостью. Экран манил к себе с непреодолимой силой. Не удержавшись, юноша вновь воровато извлёк свой бумажный гаджет и уткнулся в ленту «Ибо».

Он как раз увлечённо прокручивал комментарии, когда перед его носом с глухим стуком опустилась тарелка.

— Спасибо, — поспешно поблагодарил Е Сы, откладывая мобильный в сторону.

Он вежливо взял палочки, но стоило ему присмотреться к содержимому тарелки, как его руки предательски дрогнули, едва не выронив приборы.

На блюде покоилась бесформенная, угольно-чёрная масса. Лишь по отдалённым очертаниям можно было предположить, что когда-то это задумывалось как сэндвич. О том, из каких ингредиентов состояло сие творение, оставалось только догадываться. Е Сы поднял взгляд на хозяина дома и мысленно признал, что Дай Чжэ поступил на редкость благородно: порция в тарелке самого повара выглядела ещё страшнее. Назвать это «угольком» было бы щедрым комплиментом.

— Ешь, — невозмутимо скомандовал Дай Чжэ. С каменным лицом он взял палочки и выжидательно уставился на гостя.

Заметив, как мелко дрожат руки Е Сы, Дай Чжэ неохотно признал про себя, что малость переоценил свои кулинарные таланты. Впрочем, этот кошмар на тарелке был пределом его стараний. Не желая давить на гостя, он решил подать пример личного мужества. Набравшись храбрости, он подцепил кусок обугленного хлеба, отправил его в рот и...

В следующую секунду Дай Чжэ с громким плевком выплюнул гадость обратно в салфетку. Никогда в жизни он не испытывал подобного позора.

— Не ешь это, — буркнул он, стремительно убирая обе тарелки со стола.

Е Сы, разумеется, и не собирался. От одного вида этой обугленной стряпни ему хотелось взвыть, а уж после того, как сам шеф-повар капитулировал перед собственным шедевром, вопросы отпали сами собой. Он скосил глаза на Дай Чжэ. При росте метр восемьдесят шесть

тот вовсе не выглядел хлипким — под домашней футболкой угадывался крепкий рельеф мышц. Посмотрев на свои худые руки и тонкие запястья, Е Сы укрепился в мысли: даже если бы к его горлу приставил нож самый свирепый призрак, заставить его проглотить этот уголь не удалось бы ни при каких обстоятельствах.

— Давай лучше я попробую, — вызвался Е Сы.

Сам он кулинарным гением тоже не был, но в своём мире частенько помогал Чжан Цинцин возиться с выпечкой. «В любом случае выйдет съедобнее, чем у него», — подбодрил себя юноша. Ему искренне хотелось отблагодарить старшекурсника за покупку телефона и гостеприимство, поэтому он решительно поднялся со стула.

Как-то раз Чжан Цинцин готовила нехитрый завтрак и заставила Е Сы помогать на кухне. Тот с непривычки едва не плеснул в шипящую сковороду уксус вместо растительного масла, за что мгновенно получил знатный нагоняй. Зато рецепт он запомнил на всю жизнь. Именно это простое блюдо — сэндвичи с беконом и яйцом — он и вознамерился сейчас приготовить.

Оказавшись в чужих владениях, Е Сы с интересом осмотрел незнакомую утварь. Он выбрал подходящую сковороду, разогрел её и выложил подготовленные Дай Чжэ ломтики бекона. Стоит отдать должное старшекурснику — нарезаны они были идеально, прямо как в дорогом ресторане. Обжарив мясо, Е Сы обмакнул кусочки тостового хлеба во взбитое яйцо и отправил их на ту же сковороду. Когда тосты покрылись аппетитной золотистой корочкой, он выложил их на разделочную доску и принялся бережно собирать сэндвичи: румяный хлеб, немного соуса, свежий лист салата, поджаристый бекон, нежное яйцо и завершающий слой тоста.

Дай Чжэ молча подошёл сбоку и протянул ему спелый киви. Е Сы аккуратно очистил плод от мохнатой шкурки, нарезал тонкими кружочками и поровну разложил по тарелкам в качестве гарнира.

Меньше чем через пятнадцать минут роскошный завтрак красовался на столе. Сэндвичи выглядели удивительно аппетитно — во многом благодаря идеальной нарезке, которую выполнил Дай Чжэ.

Е Сы уплетал свою порцию за обе щеки, получая искреннее удовольствие. Дай Чжэ ел молча, сосредоточенно пережёвывая пищу. Быстро расправившись со своей долей, он уставился на тарелку гостя тоскливым, выжидательным взглядом. Однако врождённая гордость и привычка держать лицо не позволяли ему опуститься до банального попрошайничества или попросить приготовить ещё одну порцию.

Погружённый в эти неловкие размышления, Дай Чжэ вдруг почувствовал, как в животе разлилась резкая, скручивающая боль. Мир вокруг покачнулся. Теряя сознание и оседая на пол, он попытался отыскать взглядом Е Сы, но перед глазами всё стремительно заволочло густым, непроглядным туманом.

<http://bllate.org/book/19925/2038654>